

уверенность в эффективности выполняемых действий формируется недостаточно. Эргичность моторная коррелирует с качеством «аналитичность» ($r=0,5045$, $p=0,001$), указывая на высокую потребность в психомоторной активности при решении сложных теоретических и практических задач, требующих анализа, в том числе и рефлексивного самоанализа, и высокую избирательную направленность на действие. Характер такой взаимосвязи весьма специфичен, поэтому необходимо его дальнейшее структурное изучение. Таким образом, полученные результаты позволяют констатировать, что для психологического гендерного облика наиболее успешного, адаптивного клинического психолога-женщины характерна большая выраженность конструкта маскулинности (количественная составляющая успешности), в котором развитость, согласно самооценке самой женщины-специалиста, именно таких психологических характеристик, как «сила», «самодостаточность», «аналитичность», напрямую соотносится с общеадаптационными возможностями индивидуальности, в том числе в достижении высоких результатов в профессиональной деятельности (качественная составляющая успешности).

Результаты, полученные в нашем исследовании, вносят определенный вклад в построение профессиограммы клинического психолога. Знания о комплексе личностных гендерных характеристик, влияющих на успешную самореализацию и самоактуализацию в профессиональной деятельности, а также их взаимосвязей с конкретными характеристиками психофизиологической модели индивидуальности специалиста, имеют актуальную и прогностическую значимость для адаптации и профессионального роста специалиста – клинического психолога.

Полученные результаты также могут служить предпосылками как фундаментальных, так и практико-ориентированных междисциплинарных исследований в области расширения не только общепсихологического пространства, но и пространства гендерной психологии, психологии здоровья, психофизиологии, психологии труда, клинической (медицинской) психологии.

Литература

1. Козлова Н.В. Личностно-профессиональное становление в условиях вузовского образования: акмеориентированный подход: автореф. дис. ... психол. наук. – Томск, 2008. – С. 42.
2. Bem S. L. The lenses of gender: transforming the debate on sexual inequality. – New Haven, 1993. – С. 286.
3. Bussey K., Bandura A. Social cognitive theory of gender development and differentiation. Macquarie University & Stanford University, 2003. – С. 302.

Хоч Надежда Семеновна – кандидат биологических наук, доцент факультета клинической психологии, психотерапии и социальной работы Сибирского государственного медицинского университета, докторант Института развития образовательных систем РАО. E-mail: nhoch@yandex.ru

Севостьянова Мария Сергеевна – аспирант Института развития образовательных систем РАО. E-mail: puzikovams@mail.ru

Khoch Nadezhda Semyonovna – candidate of psychology, associate professor of clinical psychology, psychotherapy and social work department of Siberian State Medical University, Institute of Educational Systems, RAE. E-mail: nhoch@yandex.ru

Sevostyanova Maria Sergeevna – postgraduate student of Institute of Educational Systems, RAE. E-mail: puzikovams@mail.ru

УДК 37.018.1:159.9

О.Г. Алексеевец

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ

Статья посвящена актуальной проблеме интернет-зависимого поведения подростков. Отражены результаты эмпирического исследования личностных особенностей подростков, склонных к интернет-аддикции.

Ключевые слова: интернет-зависимость, аддикция, подросток, личностные особенности.

O.G. Alekseevets

PERSONAL PECULIARITIES OF ADOLESCENTS PRONE TO INTERNET ADDICTION

The article focuses on the urgent problem of adolescents' Internet-dependent behavior. The results of empirical research of personal characteristics of adolescents who are prone to Internet-addiction are reflected.

Keywords: Internet-addiction, addiction, adolescent, personal characteristics.

Проблема технологических аддикций и, в частности, феномен зависимости от Интернета приобретают особенную актуальность в настоящее время. Наиболее подверженными зависимости от компьютерных игр и Интернета оказываются подростки. В общем виде интернет-зависимость определяется как «нехимическая зависимость от пользования Интернетом» и является составляющей зависимости от компьютера в целом, т.е. от потребности взаимодействия с данным устройством в игровой, рабочей или исследовательской формах. Интернет-зависимость включает в себя следующие формы зависимого поведения: компьютерные игры, зависимость от общения в Сети, азартные игры в Интернете, компульсивные путешествия по чатам, киберсекс.

По мнению К. Янг [5], зависимость от Интернета – это явление, свойственное для людей с низкой самооценкой, тревожных, склонных к депрессии, ощущающих свою незащищенность, одиноких или не понятых близкими. Основным мотивом использования Интернета для таких людей является поиск новизны, получение поддержки, а также стремление к постоянной стимуляции чувств.

А.Е. Войскунский [2] выделяет следующие поведенческие характеристики интернет-аддикта: неспособность и нежелание отвлечься даже на короткое время от работы в Интернете; побуждение тратить на обеспечение работы в интернете все больше денег; готовность лгать друзьям и членам семьи, преуменьшая длительность и частоту работы в Интернете; склонность забывать при работе в Интернете о домашних делах, учебе или служебных обязанностях; стремление освободиться от тревоги или депрессии с целью обретения ощущения эмоционального подъема и своеобразной эйфории; нежелание принимать критику подобного образа жизни со стороны близких или начальства; готовность мириться с разрушением семьи, потерей друзей и круга общения из-за поглощенности работой в Интернете; пренебрежение собственным здоровьем и, в частности, резкое сокращение длительности сна и другое.

Значимым фактором риска развития аддиктивности в подростковом возрасте являются нарушения эмоционально-когнитивной сферы, показателями которых могут быть когнитивные сдвиги, деформирующие основные социально-психологические установки личности и его «Я-концепцию».

Среди личностных характеристик подростков, склонных к интернет-зависимости, в литературе выделяются поиск ощущений или потребность в различных, новых переживаниях и способность подвергаться социальному риску ради поиска этих ощущений. Повышение интереса к Интернету у подростков обусловлено рядом причин: высокая познавательная мотивация, которая выражается в их тяге ко всему новому; осознание уникальных возможностей применения современных технологий для познания, общения или развлечения; проявление самостоятельности в выполнении ими творческой работы, а также наличие характерных для подростков психологических проблем и затруднений.

Выделяются следующие стадии психологической зависимости подростка от компьютерных игр [6]:

1. Стадия увлечения на фоне освоения. Подросток начинает проявлять интерес к компьютерным играм после того, как один или несколько раз поиграл в ролевую компьютерную игру, ему начинает нравиться компьютерная графика, звук, сам факт имитации реальной жизни или каких-то фантастических сюжетов.

2. Стадия увлеченности. Эта стадия характеризуется появлением в иерархии потребностей новой потребности – вовлеченности в компьютерные игры. Специфика этой стадии заключается в том, что игра принимает систематический характер. Если подросток не имеет постоянного доступа к компьютеру, то возможны достаточно активные действия по устранению этих обстоятельств.

3. Стадия зависимости. Фактором, свидетельствующим о переходе подростка на эту стадию формирования зависимости, является изменение самооценки и самосознания. Компьютерная игра полностью вытесняет реальный мир. При этом социальное окружение, как правило, не дает человеку полностью оторваться от реальности и довести себя до психических и соматических нарушений.

4. Стадия привязанности. Это самая длительная из всех стадий – она может длиться всю жизнь, в зависимости от скорости угасания привязанности. Данная стадия характеризуется угасанием игровой активности, сдвигом психологического содержания личности в целом в сторону нормы. Подросток старается отстраниться от компьютера, однако полностью оторваться от психологической привязанности к компьютерным играм не может.

Проведенное нами исследование позволило выявить некоторые особенности личностных свойств интернет-зависимых подростков. В ходе исследования с помощью теста на интернет-зависимость была выявлена группа подростков, склонных к игровой зависимости. Группой сравнения являлись подростки, которые играют в компьютерные игры и при этом контролируют степень вовлеченности в

игре. В соответствии с целями исследования нами были применены методика на выявление интернет-аддикции Т.А. Никитиной, А.Ю. Егорова и личностный опросник Р. Кеттелла (16PF). Специфическим объектом исследования являлась старшая возрастная группа подростков (средний возраст: 15 лет). Общее количество испытуемых составило 320 человек. Выбор категории испытуемых обусловлен тем, что старшие подростки, с одной стороны, уже несут в себе результаты влияния различных факторов и в целом представляют собой сформированные личности, а с другой стороны, их ценности остаются еще достаточно гибкими, подверженными различным влияниям.

Полученные результаты показали, что 43% испытуемых не играют в компьютерные игры. Группу риска составляют 24% подростков. Из общего числа – 35% испытуемых входят в группу «норма». Выявлено 8% аддиктов, подверженных зависимости от компьютерных игр и Интернета (рис. 1).

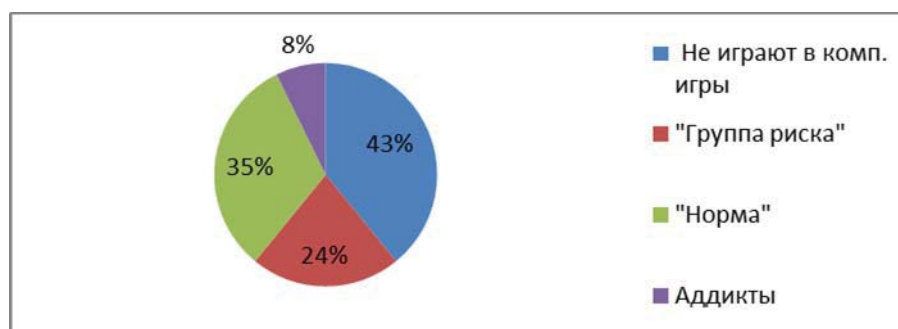

Рис. 1. Диаграмма распределения подростков по результатам методики Т.А. Никитиной, А.Ю. Егорова

Анализ личностных особенностей, осуществленный по результатам методики Р. Кеттелла, показывает, что подростки, склонные к аддиктивному поведению имеют в целом более низкий уровень общительности (27%), чем подростки группы «норма» (19%). Для них характерна отчужденность от внешнего мира, недоверчивость к окружающим, замкнутость. Это доказывает существование субъективных трудностей в общении в реальной жизни у подростков, склонных к интернет-аддикции. В реальном мире, из-за тревожности и неуверенности в себе, таким подросткам труднее устанавливать и поддерживать социальные контакты, а учитывая возможности Интернета для коммуникаций, они могут свободно выражать себя.

Другая особенность личности, которая представляет особый интерес в контексте нашего исследования, – уровень внутреннего контроля поведения (шкала «самоконтроль»). Существуют достоверные различия между аддиктами и группой «норма» по шкале «самоконтроль» ($t_{\text{эм}}=2,48$, $p<0,05$). Для аддиктов свойственна внутренняя конфликтность и недостаточная дисциплинированность (19%). Деятельность этих подростков неупорядочена, хаотична, они не умеют организовывать свое время и порядок выполнения работы. Такая особенность подростков, склонных к интернет-аддикции, влияет на то, что они не всегда могут контролировать время, потраченное на взаимодействие с компьютером (рис. 2).

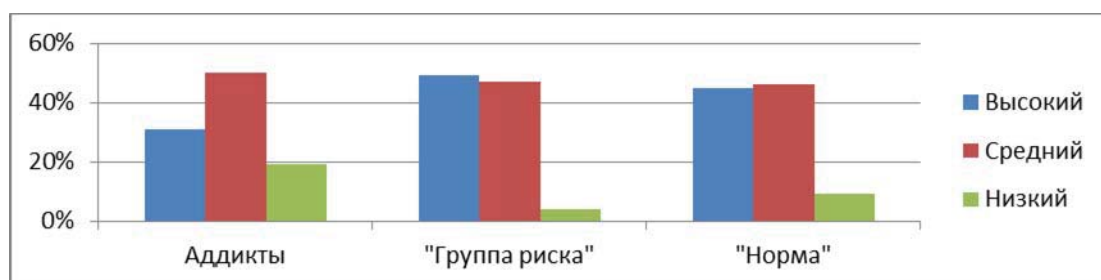

Рис. 2. Сравнительная диаграмма уровня самоконтроля

Подростки группы «норма» более уверены в себе и своих силах, чем аддикты и подростки «группы риска». Аддиктам в меньшей степени свойственна выдержанность, эмоциональная устойчивость и

постоянство в действиях (27%). Для них характерны трудности при адаптации, так как они недостаточно способны следовать нормам и правилам поведения (рис.3).

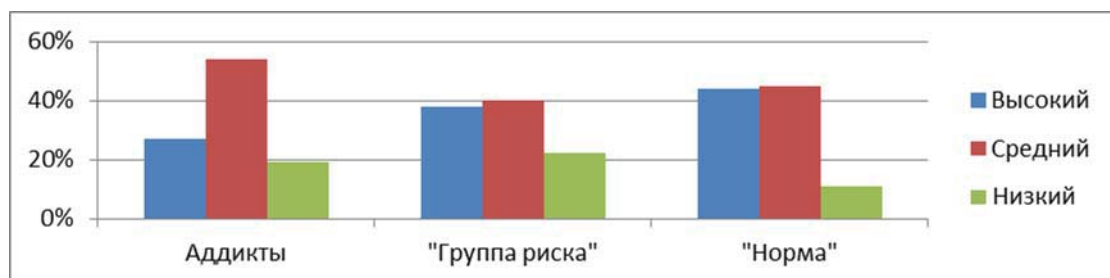

Рис. 3. Сравнительная диаграмма уровня эмоциональной устойчивости

По шкале «напряженность» у аддиктов выявлен повышенный уровень напряженности (27%), что свидетельствует о наличии внутреннего беспокойства, нарушении равновесия, что, в свою очередь, может привести к появлению агрессивности.

Проведенное сравнительное изучение личностных особенностей у подростков, склонных к интернет-зависимости, и подростков, относящихся к группе «норма», показало, что достоверные различия при изучении испытуемых получены по шкале «консерватизм-радикализм» ($t_{\text{эмп}}=2,13$, $p<0,05$). Аддикты склонны к нарушению привычек и устоявшихся традиций, им свойственна независимость высказываемых суждений и поведения. Данные личностные черты во многом обусловлены подростковым возрастом – периодом возникновения чувства взрослости, тенденции к самостоятельности.

Интересным фактом является существование достоверных различий между аддиктами и группой «норма» по шкале «интеллект» ($t_{\text{эмп}}=2,48$, $p<0,05$). Зависимые подростки имеют достоверно более высокие показатели интеллекта по сравнению с подростками из группы «норма», которые просто увлечены компьютерными играми.

Нами проведен анализ личностных особенностей подростков-аддиктов, представленный различной этнической принадлежностью (рис. 4).

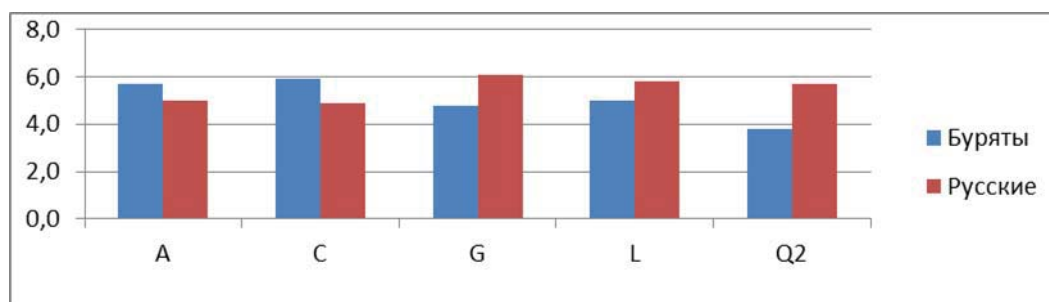

Рис. 4. Средние значения по факторам методики Р. Кеттелла аддиктов русской и бурятской национальности

Сравнение показателей по фактору А «общительность» показывает, что аддикты бурятской национальности более открыты, доверчивы и проявляют большую готовность к сотрудничеству, чем русские подростки-аддикты, для которых свойственна эгоцентричность, настороженность по отношению к людям (фактор L). Также для аддиктов-бурят в большей степени свойственна выдержанность, устойчивость интересов, работоспособность (фактор С «эмоциональная стабильность»). Интернет-зависимые подростки русской национальности имеют тенденцию к высоким показателям по факторам G «нормативности поведения» по сравнению с аддиктами-бурятами, что свидетельствует о более развитом чувстве долга, осознанном соблюдении общепринятых моральных правил и норм. Выявлены достоверные различия между аддиктами обеих национальностей по шкале «конформизм», фактор Q2 ($t_{\text{эмп}}=2,2$, $p<0,05$). Как видим, русские подростки-аддикты стремятся иметь собственное

мнение, независимость и самостоятельность активнее, чем подростки бурятской национальности. На наш взгляд, это обусловлено особенностями семейного воспитания. В проведенном нами исследовании [1] выявлено, что для семей бурятской национальности характерна гиперопека и повышенное внимание ребенку, что, в свою очередь, негативно сказывается на инициативности и формировании чувства долга у подростка. Воспитание по типу гипопротекции, свойственное для семей аддиктов русской национальности, может быть вызвано равнодушием в семье или повышенной занятостью родителей, что сказывается на формировании таких личностных характеристик подростка, как замкнутость, беспокойство, неудовлетворенность жизненными ситуациями.

Таким образом, среди факторов, влияющих на возникновение интернет-зависимости, можно выделить личностные особенности подростков, такие как низкий уровень самоконтроля, повышенная напряженность, необщительность и замкнутость, которые вызывают трудности при адаптации; неблагоприятные тенденции развития отношений родителей и детей, нарушение стилей семейного воспитания.

Литература

1. Алексеев О.Г. Этнопсихологические особенности семейного воспитания подростков-аддиктов // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 5. Психология. Социальная работа. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008. – С. 61-64.
2. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Можайск-Терра, 2000. – С.11-40.
3. Егорова А.Ю., Игумнов С.А. Расстройства поведения у подростков. – СПб.: Речь, 2005.
4. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. – СПб.: Речь, 2001.
5. Young, Kimberly. Caught in the Net : How to Recognize the Signs of Internet Addiction-And a Winning Strategy for Recovery. John Wiley & Sons, 1998.
6. [http:// www.medicinform.net/comp](http://www.medicinform.net/comp)

Алексеев Олесья Григорьевна – соискатель кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). E-mail: aleksolesya@mail.ru

Alekseevets Olesya Grigorievna – competitor of age and pedagogical psychology department of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: aleksolesya@mail.ru

УДК 159.9

Е.Л. Цыденжапова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАТЕРИНСТВЕ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

В статье приведены результаты исследования особенностей представлений о материнстве у будущих матерей. Проведен содержательный анализ сформированности и несформированности представлений беременных женщин о материнстве.

Ключевые слова: система взаимоотношений «мать-дитя», психологическая готовность к материнству, беременность, сформированное и несформированное отношение к материнству.

Е.Л. Tsydenzhapova

THE PECULIARITIES OF PREGNANT WOMEN VIEWS ON MOTHERHOOD

The results of research of the peculiarities of expectant mothers' views on motherhood are given in the article. The content analysis of pregnant women formed and unformed attitude toward mothering is presented.

Keywords: system of relations «mother-child», psychological readiness for motherhood, pregnancy, formed and unformed attitude toward motherhood.

Изучение онтогенеза человека, рассмотрение основных этапов становления его психики и поведения возможно только в контексте его контакта с матерью, начиная с пренатального периода. Этот контакт как важнейшая потребность организма дает основную информацию для развития, и именно мать формирует эмоционально-информативную среду ребенка на ранних этапах его жизни.

Взаимоотношения матери и ребенка представляют собой высшее жизненное единство, направленное на реализацию базисных поведенческих программ развития. Формирование системы взаимоотношений «мать-дитя» осуществляется постепенно, с момента зачатия, и влечет за собой серьезные изменения в жизни будущей матери. Беременная женщина сталкивается с новыми адаптационными задачами, для решения которых требуется активная личностная перестройка. В течение беременности